

Третий день празднования годовщины...

После лёгкого завтрака сереброволосый Август покинул свою комнату, чтобы начать готовиться к банкету.

Он был одет в свою военную форму.

— ...Это... Я должен вести себя как больной человек?

Сказал он тихим голосом.

Лилим, которая была горничной Августа, повернула голову.

— Конечно, если вы будете слишком бодры, люди что-то заподозрят.

Лилим была выдающейся горничной, однако она низкого роста и похожа на ребёнка. Август посмотрел на неё, пока она заправляла его кровать.

Август сидел как девушка, согнув ноги в 90 градусов.

Эдди, который только закончил приводить в порядок волосы, смотрел со стороны.

— Разве плохо быть немного бодрее? Если мы должны предстать перед императором, то шанс получения поста главнокомандующего будет выше, если я буду выглядеть более здоровым.

Август кивнул и сказал.

Лилим подняла бровь.

— Вот как? Приближается важный день, может, стоит быть осторожней?.. Будет плохо, если кто-нибудь нас раскроет.

— ...Ну.

Август опустил голову.

Возможно, он нервничал.

Эдди уверенно сказал:

— Проблем не будет, никто не заметит, что это Фелисия. После столького времени, её должны были хорошо рассмотреть, нет?

— ...Хорошо... Спасибо, Эдди.

Тот, кто показал кривую улыбку, была Фелисия, которая сейчас играла роль Августа.

Другими словами, сейчас Августом была его сестра, 5-й принцесса Фелисия Сикс Селия де Белгария.

Это произошло в прошлом июле...

Настоящий Август начал харкать кровью во время обеда и до настоящего времени ещё не проснулся.

Мать Августа Кэтрин объявила, что это была попытка отравления. Имперский врач, после осмотра Августа, подтвердил, что вероятность отравления высока.

Фелисия была убита горем и не могла перестать плакать.

Тогда Кэтрин сказала врачу.

— Снимите с Август одежду.

— А, да...

— Фелисия.

— Хлюп... Да мама, что такое?

— Надень одежду Августа.

— А? Что ты сказала?

— Ответь честно, разве ты не рассержена? Видеть, как тот, кто отравил твоего брата, сидит на троне, разве ты не ненавидишь Лэтреилла?

— Э, это...

— Немедленно надень его одежду и временно сыграй его роль, объяви, что ты поправляешься. После я скажу, что делать дальше.

Кэтрин раньше была актрисой ещё до того, как стала любовницей.

Благодаря престижу Дома Троуин, она была выбрана на главную роль и произвела на императора впечатление своей игрой.

Фелисия училась исполнять роль Август две недели.

Были отобраны только хорошо образованные и заслуживающие доверия подручные.

Фелисия тоже выбрала себе помощника, уроженку империи Хиспаниа по имени Элиана.

Её глаза были похожи на пару красивых жемчужин.

С другой стороны, глаза Фелисии были красными, так же как и у всех членов королевской семьи.

Элиана замаскировала себя под Фелисию и использовала болезнь глаз как оправдание, чтобы оставаться в Доме Троуин.

В настоящее время они были на вилле, которая находится у моря.

Созерцать такой красивый пейзаж было редкостью.

С тех пор прошло шесть месяцев.

Фелисия оставалась на вилле всё время, потому что боялась, что её личность раскроют. Для неё она была похожа на тюрьму.

После прибыл Эдди, который сказал: «Я защищу Вас».

Фелисия обняла Эдди.

Было такое чувство, что Фелисия стала храбрее благодаря ему.

С помощью умелой горничной с искренней внешностью Лилим, работа, которую, как предполагалось, делал принц, была сделана с довольно хорошим результатом.

После этого они пригласили посетить их женщину из дома южного герцогства — Элеонор.

«Новые Дворяне поддержат нас, если мы пообещаем, что, после того как унаследуем трон, перенести столицу».

«Если мы успешно получим трон, больше не будет страха покушения».

«В этом случае мы будем в состоянии лишить Лэтреилла его военной силы».

«Даже у принца Августа были амбиции».

Фелисия безучастно смотрела в зеркало.

Эта комната была похожа на клетку. Однако Фелисия, запертая в этой клетке, не была похожа на тех слабых персонажей, которых описывают в историях. Те, кто смотрел на неё, подумают, что она и была первым принцем Белгарии.

— Я... первый принц Карлос Лиэм Август де Белгария... Лилим, твои переживания не требуются, я всё ещё обязан вести себя как немного нездоровый.

— Д-да... Ваше Высочество Август.

Глядя на поведение Фелисии, Эдди в страхе проглотил слюну.

С молодости Фелисия была в хороших отношениях с братом, поэтому всегда равнялась на него. Поэтому не многие могли заметить разницу. Недавно она стала пугающе похожей.

— Как пугающе... как будто ты на самом деле Август. Какое превосходное актёрское мастерство.

— Хорошо... Когда мы прибудем, зови меня: «Ваше высочество», — Эдди.

— Да.

◇ ◇ ◇

Регис переодевался в гардеробе.

За последнее время ничего не произошло, и при этом не было никакой ценной информации.

Но третий день близился.

— ...В итоге я смогу найти последнюю часть головоломки.

— Это тоже схема Лэтреилла?

По какой-то причине Эрик стоял спиной к Регису, и его немного повёрнутое лицо было красным.

«Кстати, я никогда не видел, чтобы Эрик переодевался перед другими».

«Он всегда говорил, что собирается обтереть тело, и поэтому ему нужно выйти. Когда он возвращался, он уже был переодет».

Кроме того, каждый раз, когда Регис переодевался перед ним, он отводил глаза.

«Хотя я бы больше волновался, если бы он пялился на меня, это было бы слишком странно».

— Эрик... Может, ты...

— Эм... Регис!

— А? Да?

— Эм... Есть возможность, что принц Август не мужчина.

— ...Почему ты так подумал?

— Ах, нет. Хотя у меня нет доказательств, но...

Эрик колебался.

— ...Когда член королевской семьи рождается, пол подтверждается имперским врачом. Кроме того, там должны были быть врачи из фракции королевы и нейтралов, поэтому не должно быть никакой ошибки.

— Э-это так.

— Однако это было только при его рождении. Сейчас пол принца Август подвергается

сомнению.

— ...Я не очень согласен с тем, что сделал Август. О-однако Алтина сказала нечто странное про него.

«Это было тогда?..»

В тот момент у Алтины был озадаченный взгляд.

— Разве ты не стал меньше?

— К-как такое возможно! Как глупо.

— Кроме того, твой голос, кажется, стал выше.

— Аргх?!

На это ответил Эдди вместо Августа.

— Это, Аргентина... После того как Август заболел, произошло много всего.

Регис поправил золотой аксессуар на груди.

— В отличие от Алтины и Августа мне больше интересны действия телохранителя Эдди.

— Почему?

— Если бы Август был настоящим, нужно ли было телохранителю закрывать его, нет?

— Ах...

Эрик внезапно побледнел.

Регис повесил свой меч на талию.

— ...Ты что-то заметил?

— Это... меч находится в неправильном положении, он был немного выше.

— О?!

Регис быстро поправил его.

Эрик медленно встал со стула.

— Ну... Как простолюдин ты довольно хорошо осведомлён о дворянах. В этом случае ты знаешь, что произойдёт, если у дома не будет наследника?

— ...Это, это связано с домом Бланшард? Или с кем-то ещё?

Эрик раздумывал какое-то время, прежде чем отвести взгляд.

— В общем, что ты думаешь, произойдёт?

— В этом случае... Я знаю правила, потому что я штабной офицер. Если это девочка, вероятно, её женят на ребёнке из другого дома.

— Хотя при этом они входят в другой дом, но традиции и обычаи решает дом мужчины. Даже если появляется наследник, они не могут унаследовать свои традиции, поэтому фактически их род перестаёт существовать.

— Понятно.

— Кто-то в какой-то момент не согласится с этим, не желая, чтобы такое произошло.

Эрик уже ясно дал понять своё мнение.

«Похоже, что у него тоже есть трудности».

— ...Ну... Это связано с кем-то, кого ты знаешь?»

— Да... Мой знакомый... Именно поэтому, думаю, я знаю, что произойдёт, если такое случится.

На шее возбуждённого Эрика появился пот.

«Я примерно понимаю, что он имел в виду».

В своей голове Регис достал книгу, которую он когда-то прочитал.

Теперь Регис понял, почему Эрик был так беспокоен после встречи с Августом.

— ...Понятно, значит, это кто-то ещё.

В Белгарии жило много разного народу.

Однако только у членов королевской семьи были красные глаза.

По крайней мере, Регис не видел никого, у кого были красные глаза. Ходили слухи о человеке с красными глазами и не из королевской семьи, но там быстро доказали, что это был обман.

Эрик поправил форму в районе груди.

Его гладкое горло было хорошо видно.

— Похоже, что такие гендерные проблемы происходят всюду.

— Мм... Это правда... Принц Август болел в течение 23 лет, и всё же, после того как его рвало кровью и он упал в обморок, он выздоровел через полгода до такой степени, что смог вернуться к правительственным делам без каких-либо проблем, разве это не странно?

— Действительно.

— Хотя некоторые говорят, что у членов королевской семьи способность к восстановлению лучше. Когда Алтина сломала своё запястье, доктор сказал, что выздоровление займёт три месяца, но...

— Это правда.

Регис просматривал книжный шкаф у себя в голове в поисках ответа.

«Среди историй, связанных с дворцом, где было что-то похожее...»

— ...Ах, вот как.

— Регис?

Когда Регис уверился, он кивнул. Он положил лист бумаги на стол, это было письмо.

Регис был погружен в свою книгу, и слова Эрика не достигали его.

— ...Слухи о том, что какой-нибудь член королевской семьи — подделка, не редки. Однако, если это верно, в этом мало пользы... Ну, даже если такие истории верны, это не значит, что одна или две были на самом деле.

Регис достал чернильницу и перо и начал писать.

Казалось, что Эрик немного расслабился.

— Если это Регис, не важно, что произойдёт, я думаю, что вы придумаете, что с этим сделать. Как замечательно.

— Просто, как оказалось, я знаю... Однако это будет забавно, если император из прихоти решит назвать своего преемника сегодня вечером. Если это произойдёт, то схемы, которые придумала каждая из фракций лопнут как мыльные пузыри.

— Действительно, это будет интригующе.

— ...Это будет похоже на довольно плохую комедию, в которой люди будут не в состоянии смеяться. В конце концов, это политическая борьба.

Регис закончил писать письмо.

— Что-то не так?

— Я оставлю подготовку здесь на тебя. Кроме того, пожалуйста, передай это письмо Абидально Эвра, который находится вне дворца, это важно для моего плана.

— Я понимаю.

— ...Мне жаль, но на этот раз план не может быть изменён. Следовательно, не умирай. [□]пп: После этих слов я уже не знаю, что о нём думать.

— Я понимаю, я вернусь живым.

Их следующая встреча могла быть уже в крепости Серк, поэтому они оба улыбнулись.

Далее Регис сверил время на своих часах по часам на стене.

— Похоже, что всё ещё много времени... Сейчас нет нужды паниковать.

Регис сел на стул и начал читать. Так он провёл время, ожидая Алтину, которая заканчивала прихорашиваться.

— Вы выглядите довольно уверенно, Регис.

— Ты преувеличиваешь. Я всё время думаю, что ничего не упаковал. Эта книга изначально должны была лежать отдельно, но я достал её, чтобы прочесть.

— Понятно.

Эрик положил письмо в конверт и осторожно взял его.

После этого он проверил свою одежду и вышел.

— Ах... Кстати, Эрик.

— Да?

— Про... девушка, о которой ты сейчас упомянул...

— Ч-что насчёт неё?

Почувствовав неловкость, ответил Эрик.

Хотя он ничего ещё не сказал, Эрик уже беспокоился.

Хотя Регис понял, для него это до сих пор было неожиданной новостью. Однако он не был трепачом.

— ...Хотя это проблема твоей знакомой... Полагаю, что даже если она женится на другом дворянине, ей это не поможет... Разве не выход, жениться на ком-то, кто будет уважать её и её семейные традиции?

Сказал Регис, глядя на Эрика.

Рука Эрика, которая собиралась открыть дверь, остановилась.

— В-вот как... Если найдётся кто-то подобный, я определённо схвачусь за эту возможность. [□]пп: Перевёл как у анлейтера. Хз, можно ли считать, что Эрик(а) спалилась.

— Понятно.

— Кто-то, кто уважает традиции и охотно войдёт в чужой дом... Кроме того, бабушка и дедушка не будут возражать... Если действительно будет кто-то подобный...

— Подумай об этом, как только мы закончим миссию.

— Непременно, Регис!

Эрик пристально смотрел на Региса тёплым взглядом.

«Регис знает?» — с такой мыслью Эрик испытывал желание следовать за ним.

◇ ◇ ◇

Один час спустя...

Банкет собирался начаться.

Регис, Алтина и ещё один человек шли в некую комнату.

— Я надеюсь, что они ещё не ушли...

— Мы узнаем, как только постучим в дверь.

Ответившая Алтина без колебаний постучала в дверь.

«Ну, было бы странно, если бы она колебалась при входе в комнату своего брата».

Регис презирал себя за такие мысли, потому что они входили в комнату члена королевской семьи.

После некоторого ожидания.

Ответа не было.

— Они уже ушли?

— Если это так, разве не будет неприятно обсуждать это на банкете?

Как только он закончил предложение, дверь открылась.

Человек, который смотрел на них, был Эдди.

— А, это всего лишь ты, Аргентина. На секунду я подумал, что это снова бандиты.

— Грабёж не может произойти во дворце, верно? Ну, в некотором смысле, есть люди, которые не отличаются от грабителей.

— Что ты имеешь в виду?

— Август внутри, правильно? Давайте поговорим в комнате.

После обдумывания ситуации Эдди позволил Алтине и остальным войти.

Комната была не только большой, но и красивой. Здесь даже можно было устроить небольшой банкет.

Туалетный столик, рабочий стол и диван, комната была хорошо обставлена.

Там находилась дверь, которая вела в другую комнату. Планировка была такая же, как и у Алтины в комнате, следовательно, там должна быть спальня.

В комнате был Эдди в своей военной форме с Защитником Сентября на талии и молодая горничная.

И, конечно, Август, который был в своей церемониальной одежде.

— Аргентина, у тебя ко мне какое-то дело?

— Верно, я пришла, потому что у меня есть дело к тебе.

Кроме Региса и Алтины, сюда пришёл некто в тканевой шляпе, закрывающей лицо.

Август и остальные тоже знали об этом человеке.

Август впился в них взглядом.

— Хотя мы и родные... Однако у вас есть мужество, чтобы скрывать лицо перед членом королевской семьи, но разве это немного не почтительно?

— Теперь можешь её снять. Я встретила этого человека по пути сюда, я привела её сюда, потому что я никогда не видела её раньше во дворце. Вы должны это ясно понимать.

Алтина потянулась за шляпой этого человека и медленно сняла её.

Регис стоял в углу и следил за реакцией Августа.

Август, Эдди и горничная внимательно смотрели на этого человека.

Волосы, которые скрывала шляпа стали видны.

Это были красивые серебристые локоны.

Та, кто скрывалась за шляпой, была молодой девушка с красивыми серебристыми волосами до груди.

Глаза девушки были перевязаны.

Она наклонила голову, поэтому можно было увидеть только волосы, но не лицо.

Август проглотил слюну.

Эдди неловко посмотрел на Августа.

Горничная внимательно следила за Регисом.

«Реакция такая, как я и ожидал».

В этот момент Регис начал говорить:

— ...Этот человек утверждает, что она 5-я принцесса Фелисия Сикс Селия де Белгария, которая, как предполагается, выздоравливает на вилле Дома Троуин. По какой-то причине я думаю, что она и Фелисия — два разных человека.

В этот момент этот человек, с её закрытыми глазами, приклонила колено. Пока она говорила робким голосом, её плечи дрожали.

— П-пожалуйста, простите меня, я не могла ничего сделать.

Август побледнел.

Правая рука Эдди легла на меч.

Алтина тоже среагировала, протянув свою правую руку, однако сейчас на ней было платье для банкета.

Поэтому она взяла меч Региса.

— Эдди, ты намереваешься достать меч во дворце?

— Чтобы слышать что-то приличное от тебя, Аргентина.

— Я всегда расту.

— ...Все, пожалуйста, успокойтесь.

Было бы неприятно, если бы Алтина и Эдди начали драться. Так они не смогли бы достичь своей цели, и при этом даже победа не принесёт им выгоды.

Меч Региса был простым армейским мечем, по сравнению с Защитником Семи Эдди, он сломается от одного столкновения.

Прежде чем напряжение усилилось, Регис посмотрел на Августа.

— ...Ваше Высочество думает, что это девушка — Фелисия?

— Ну...

Август опустил голову и посмотрел на человека, который утверждал, что она Фелисия.

Регис кивнул и сказал:

— В итоге она принцесса Фелисия?

— Э-это...

Фелисия, которая играла роль Августа, побледнела.

Эдди заскрипел зубами.

В это время горничная встала перед Регисом и остальными.

— Каковы ваши мотивы?

— ...Вы?

— Я горничная Его Высочества Лилим.

«Она в состоянии говорить в такой ситуации...»

«Так вот это что», — подумал Регис.

— ...Судя по моему расследованию, будь то принц Август или принцесса Фелисия, они оба не имеют интересов в политике или экономике. Сэр Эдди так же, он всегда остаётся рядом принцессой. Однако недавно принцу Августу удалось решить все неприятные вопросы быстро и красиво.

Пока Регис говорил, он смотрел на горничную.

Коричневая кожа с тёмными волосами, собранными в узел сзади.

Черные глаза, которые были смешаны с красным, впивались в Региса без страха.

— ...Вы советник, правильно?

— Похоже, после этого у меня нет другого выбора. Действительно, я помогаю, когда появляются проблемы.

— ...Я также изучил дела принца Августа. Не важно насколько трудной была проблема, она всегда была улажена. То, что это делала такая молодая девушка, как восхитительно.

— Ха?! Вы ничего не получите от похвалы.

Лицо Лилим было красным.

— Мои извинение за такие порывистые слова.

Регис подал сигнал девушка, положив на неё руку.

— Теперь всё хорошо.

— Ара, все закончится вот так?

— ...Какое превосходное актёрское мастерство. Изначально ты должна была просто стоять на коленях и ничего не говорить.

— Ара, ара, вот как?

Девушка сняла парик и повязку с глаз.

Девушка перед ними была кем-то с карими глазами и коричневыми волосами.

Она ещё раз вежливо поклонилась, но на этот раз по-другому.

— Я горничная Её Величества Мари Куатрэ Аргентины де Белгария Клэрисс. Я готова к последствиям за мои действия ранее.

— Что?!

На мгновение Фелисия онемела.

Регис опустил голову.

— Мои извинения за то, что шокировал вас. Пожалуйста, простите нам наши действия, для этого была причина.

— Ты... Что вы замышляете?

Спросила Фелисия взволнованным и растерянным видом.

Алтина, Эдди и Лилим смотрели на Региса.

— ...Я полагаю, что выгодное положение, в котором вы сейчас находитесь, — часть плана принца Лэтреилла.

— Лэтреилл, он...

После того как она услышала это имя, Фелисия заволновалась, но быстро успокоилась.

Эдди наклонил голову.

— Ну, что дальше, Аргентина?

— Эдди, ты всё ещё не очень умён~

— Ты хочешь сказать, что я тупой?

— Интересно~ понимаешь, ты не поймёшь, даже если тебе это прямо сказать.

— Эй!..

Услышав эту перепалку, плечи Региса упали.

— Если вы как следует, объясните...

Однако Лилим указала на Клэрисс и сказала:

— Другими словами, Лэтреилл знал, что Её Высочество Фелисия играла роль принца Августа всё это время. Кроме того, это произошло из-за некого человека с серебряными волосами, который ему об этом сказал.

— Нет... не кто-то... разве вы забыли о человеке, который играет роль Фелисии?

— Невозможно! Элиана всё ещё должна быть на вилле!

— Любой, кто может немного подумать и знает дом Её Высочества Фелисии. Даже о болезни глаз, которая требует, чтобы глаза были замотаны, сообщали в еженедельных новостях в течение прошлых нескольких лет. Даже в книгах, которые собирают члены королевской семьи, есть такое... Вопрос только в том, кто этот человек, играющий роль Фелисии.

— А? Это было в книге?

— Если вы пойдёте в книжный магазин в столице, вы найдёте и не одну такую.

Лилим тряхнула головой и сказала:

— Так или иначе, почему вы так уверены, что это часть плана Лэтреилла? Что, если это не его схема? Возможно, Лэтреилл вообще об этом не знает, я права?

Конечно, это были лишь предположения.

Однако доказательства говорили иначе.

— ...Старые дворяне управляют западной частью империи, следовательно, на западе нет междоусобных войн и он довольно устойчив. Однако вторую армию послали туда, пусть это и не первая армия, но всё же она достаточно сильна, чтобы подавить массовое восстание... помощники принца Лэтреилла, братья Жермена, братья из дома Бомарше, командующие второй армией.

— Это может быть только совпадением?

— Кроме того, семья Троуин не посещала банкет в течение прошлых двух дней. Действительно, может, они заняты каким-то срочным делом? Например, сидят в своём особняке в окружении второй армии.

— Как это возможно?!

Закричала Фелисия.

Фелисия, которая слушала молча с самого начала, закричала. Любой, кто увидит это, тоже будет убит горем.

«В любом случае это неизбежно, так как это часть плана».

— ...Я проверил список, дом Троуин принял приглашение на первый день. Вы можете послать кого-нибудь, чтобы связаться с ними, и проверить, вру я или нет.

Лилим вздохнула как ребёнок.

— С ними невозможно связаться, потому что до Дома Троуин по крайней мере 10 дней пути.

— Что насчёт 2-й любовницы?

— 2-я любовница вернулась в главный дом, изначально она подтвердила, что посетит этот фестиваль.

— ...Это значит, что её не было здесь ради 6-й любовницы?

— Да.

Лилим кивнула.

Слушавшая всё это время Алтина внезапно закричала:

— Это очевидно! Даже если он император, он женился на другой женщине, как можно его поздравлять!

Фелисия и Клэрисс согласно закивали.

Хотя это было не про Региса и Эдди, присутствующие мужчины тоже почувствовали неловкость.

— Э-это... В любом случае... что-то произошло в доме Троуин. Разве не слишком наивно полагать, что вторая армия не участвует в плане Лэтреилла?

Плечи Лилим поникли.

— Будь то движение 2-й армии или командующие ей, которые находятся под контролем принца Лэтреилла, я даже не знала об этом.

— ...Тут ничего не поделать, это знают только те, кто имеет отношение к вооружённым силам.

— Я понимаю. Я предположу, что принц Лэтреилл знает об истинной личности принца Августа.

— ...Даже раньше, вероятно, что Лэтреилл знал об этом. Когда Аргентина встретила вас в столице, она сразу почувствовала, что что-то не так.

— А?

Фелисия смотрела на Алтину глазами полными слез.

Алтина утвердительно кивнула.

— Ну, может, неправильно плохо говорить об Августе, который, вероятно, не с нами, но его натура была полностью другой. Он всегда называл меня: «ребёнок того простолюдина».

— К-как такое возможно... Старший брат, он...

— Он начал это в молодости? Однако, когда он вырос, он прекратил называть меня так. Однако именно поэтому я никогда не называла его старшим братом.

Воспоминание, как это было...

Алтина помахала своему брату и сказала:

— Старший брат, встретимся на обеде.

— Мм, будь осторожна.

Август кивнул.

Две стороны пошли в разных направлениях.

У Августа не было реакции на необычное обращение.

— Я не поверила бы, если бы кто-то сказал мне об этом. Я начала подозревать, когда Регис сказал мне, что, может, кто-то другой играет роль Августа.

— В-вот как... кажется, мы никогда не играли вместе, поэтому я этого не знала...

Сказала Фелисия, в то время как её глаза всё ещё были полны слез.

Алтина мягко погладила серебряные волосы Фелисии и сказала:

— Ну, я всегда видела тебя дома... Мне жаль, я должна была позвать тебя поиграть тогда.

Эдди тоже начал вспоминать. После какого-то времени он внезапно хлопнул кулаком по ладони.

— Ах, точно, ты действительно никогда не называла его «старшим братом» раньше.

— Эдди ты, правда, такой медленный!

Прокомментировала Лилим, заставляя подавленного Эдди положить руки на колени.

Алтина замахала руками и сказала:

— Тут нельзя помочь. В конце концов, Эдди ещё глупее меня.

— Ку~ ...На этот раз я не могу это опровергнуть!

Регис вернул их к теме.

— ...В любом случае Лэтреилл уже знает, что Август фальшивка уже очень давно. Однако ему никто не поверит без доказательств. Кроме того, у вас есть много способов покинуть дворец, используя свою болезнь как оправдание.

— Если это действительно случилось, то я бы точно сделала это.

Если бы они просто убежали и ждали, пока император не умрёт, то Август унаследовал бы трон по очереди.

— ...Лэтреиллу были необходимы доказательства. С другой стороны, имея доказательства того, что Август фальшивка, это станет его козырной картой. Он определённо использует её в подходящее время, чтобы получить максимальную выгоду... И наилучшее время, сегодняшний банкет.

— Как расчётливо, но... как и ожидалось от него...

— ...Я думаю, что Лэтреилл просто жадный и честолюбивый.

— В-вот как?

На подозрение Фелисии Регис мог лишь кивнуть.

— У Лэтреилла есть не только козырная карта в виде раскрытия твоей личности, он также сможет устранить нейтралов. Забрав себе влиятельных новых дворян из южной области, из фракции 1-го принца.

— Ах.

Фелисия громко выкрикнула, так как она наконец поняла, насколько пугающим был Лэтреилл.

Лилим замкнуто пробормотала:

— Чёрт, если её личность будет раскрыта, мы потеряем силу бороться против Лэтреилла.

Эдди внезапно начал двигаться.

— Если это так, других вариантов нет. Шанс на победу Лэтреилла в войне высок. Что более важно, если твою личность раскроют, то тебя, скорей всего, повесят за то, что ты подменила первого принца. Если ты хочешь убежать, нужно это делать сейчас.»

— Пожалуйста, подождите!

— Почему ты останавливаешь меня? Разве тебя не заботит, что случится с Фелисией?

— Даже если вы попыгаете убежать, вас все равно схватят имперские солдаты и будут обращаться с вами как с преступниками.

Эдди положил правую руку на меч.

— Как насчёт этого? Не важно, кто за нами пойдёт, я защищу Фелисию. Я выполню своё обещание!

— Э-Эдди...

Фелисия мгновенно покраснела.

Наблюдающие Алтина и Лилим тоже покраснели от смущения, в то время как Клэрисс только улыбнулась.

«Тайно сбежать из-за любви...»

«В романах обычное дело, однако не сейчас».

Регис покачал головой и сказал:

— ...Если вы уже решили убежать, тогда почему бы не сыграть в азартную игру с моей стратегией? Возможно, результат будет благоприятен для вас.

— Твоя стратегия?

Эдди медленно убрал руку с меча.

В это время Лилим приблизилась.

— Эта стратегия лучше, чем возможность убежать?

— Конечно.

Регис смотрел на принцессу.

«Ключевой момент».

— ...Принцесса Фелисия... Разве вы не хотели бы отомстить за инцидент с вашим братом? Действительно ли вы хотите позволить тайному лидеру, Лэтреиллу сесть на трон?

Смущённая молодая девушка кивнула Регису.

— Что я должна сделать?

— Я ждал этих слов.

Казалось, что Регис преодолел трудное препятствие, показывая улыбку.

Алтина и Клэрисс посмотрели друг на друга.

— ...Ты не думаешь, что сейчас лицо Региса накрыла тень? Кажется, он зловеще улыбнулся.

— Ваше Высочество, мужчины всегда так обманывают женщин.

— ...Это чувство, ужасает.

— ...Правда в итоге принцесса должна доверять только мне, моя принцесса~

— ...Д-да?

Прежде чем принцессу не окутало странное заклинание, Регис сознательно кашлянул.

«Это, что там говорит Клэрисс, я просто заключаю обычную сделку».

— Пора объяснить стратегию.

— Ах, хорошо!

Алтина внезапно выпрямилась.

С другой стороны, Клэрисс, улыбаясь, отошла в сторону.

Регис начал рассказывать свой план этим 4-м.

Музыку, которая сигнализировала начало банкета, можно было услышать издалека.

◇ ◇ ◇

— Его Королевское Высочество, 1-й принц Белгари, Карлос Лиэм Август де Белгария, Её Королевское Высочество, 4-я принцесса Белгари, Мари Куатрэ Аргентина де Белгария~

Объявил старый дворецкий.

Шумный зал вновь был заполнен дворянами, одетыми в чёрное.

Эдди и Регис тоже вошли.

Дворяне бросали на них странные взгляды, потому что Август имел ауру, отличающуюся от обычной, а Алтина стояла рядом с ним, как будто это нормально.

Перед Фелисией, которая играла Августа, стоял Лэтреилл.

Лэтреилл увидел её и пошёл к ней, у него было лицо победителя.

— Дорогой брат, ты чувствуешь себя лучше?

— Температура сегодня не поднималась, я чувствую себя довольно хорошо, Лэтреилл.

— Ха-ха, ну и хорошо.

Лэтреилл должен был знать, что перед ним на самом деле стоит Фелисия. Его беседа была немного неестественной.

Алтина, которая стояла рядом с ними, мягко сказала:

— Как я и думала, этот стиль тебе совершенно не подходит, Лэтреилл.

— Ну...

— Эй, Лэтреилл... В прошлом июле ты действительно сделал что-то, чего не должен был?

Алтина серьёзно смотрела на Лэтреилла.

Её пламенные красные волосы и тёмно-красные глаза, казалось, оказывали давление.

Лэтреилл молчал.

— ...Такие люди всегда думают, что они правы. Сколько я бы не объяснял, ты, вероятно, не изменишь своего мнение.

— Ты должен просто ответить да или нет, ты, изворотливый мужик.

— Ну, вы двое, наверное, единственные, кто смеет так со мной разговаривать.

— О, вот как? Я думаю, что они с нами согласны, только не говорят этого.

Саркастически заметил Август.

— Для меня, как члена королевской семьи, мнение этих бесполезных людей ничего не значит. Они этого даже не понимают, как глупо.

— Хм, разве мы не должны относиться ко всем, кто даёт нам советы, одинаково?

Лэтреилл немного наклонил свой бокал.

Алтина подняла бровь и сказала:

— Ну~ Мой подчинённый однажды сказал мне, что я беззаботна, неблагоразумна, несдержанна и неосмотрительна.

— Ах! — Ах!

У двух принцев было недоверчивое лицо. Ну, один из них был принцессой.

— Возможно, это сэр Джером?

Спросил Лэтреилл, однако Алтина покачала головой.

— С тех пор как Джером проиграл мне в поединке, я никогда не слышала, чтобы он плохо обо мне говорил. Однако Регис продолжал говорить это без каких-либо изменений.

— Значит, это всё же был твой стратег.

Лэтреилл посмотрел в угол зала. Регис разговаривал с красоткой, одетой в чёрное платье.

Судя по всему, Августу было неловко.

— Должно быть, он более простой человек, да?

— Я тоже так думаю.

— Разве он не боится наказания за оскорбления члена королевской семьи?

— Я не уверена, однако разве это не прекрасно?

У Лэтреилла и Августа были изумлённые лица.

— Поддержание строгой дисциплины — обязанность командующего.

— Любовь действительно слепа...

— А?! Я не это пыталась сказать...

Кажется, Алтина не ожидала нападения от них обоих и занервничала.

◇ ◇ ◇

Регис шёл по залу со стаканом белого вина в руке.

— Приветствую.

— О, это вы, Регис. Вы решили перейти на мою сторону?

Сказала Элеонор, немного подняв свой бокал вина. Сейчас она носила платье с глубоким вырезом. [□]пп: Где ты, иллюстратор, когда ты так нужен!

Под её чёрным платьем была белоснежная кожа, её впадинка была тоже подчеркнута.

Регис насильно отвёл взгляд и прислонился к стене, перед тем как ответить:

— ...Прямо сейчас это не рассматривается.

— Однако, возможно, ваше решение изменится завтра. Скоро появится 6-я любовница.

— ...Кажется, сотрудники отдела церемоний довольно болтливы.

«Королева уже появилась, борьба за то, кто будет главной женой, скоро начнётся. Сейчас королева должна быть капризной». — так говорила разведка Региса.

Элеонор потягивала своё вино.

На бокале осталось пятно от её красной помады.

— Фу-фу, по сравнению с нашей последней встречей моё обаяние выросло примерно в 3 раза.

— Сейчас вы действительно очаровательны.

— Однако, кажется, что я не иду ни в какое сравнение с Её Высочеством Мари Куатрэ. В конце концов, молодость всегда лучше.

— Н-нет, не в этом дело... я никогда не смотрел на Её Высочество в этом свете.

Элеонор улыбнулась.

— Однако эта принцесса думает иначе.

— Что вы имеете в виду?

— Ах~ Я не могу дождаться вечера вместе с Регисом, вот что я имею в виду?

— ...Вы имеете в виду ночные разговоры? На самом деле я всегда засыпаю за столом... Ну, забудь. Точно, о нашем прошлом разговоре, возможно ли немного изменить сценарий?

— Оя? Изменить мой сценарий?

— ...Эм, я оговорился... Я не имел в виду отредактировать ваш сценарий, сейчас лучший для вас путь — это следовать по моему сценарию.

Улыбка исчезла с лица Элеонор.

Сейчас у неё был острый пристальный взгляд, заставляющий Региса потеть.

— Что вы хотите сказать, Регис?

— ...Вы всё ещё помните слова в тот день? «Если тебя обманули, вы должны обмануть в ответ. Вы проиграете, как только не будет иметь контрмер».

— Конечно.

— Извините... Это было ложью, если меня обманут, я спланирую отступление.

— Хо~

Регис медленно наклонил бокал, выпивая белое вино.

Даже при том, что здесь не было жарко, Регис был весь в поту. Если бы он не был одет в парадную форму, обвешанную различными украшениями, он использовал бы рукав, чтобы вытереть пот.

Регис посмотрел на сцену.

— Если это буду я... прежде чем готовится, я подумаю так же, как мой противник.

— Фу-фу, чтобы предсказать ход противника и подготовиться. Кажется, вы довольно хороши в этом.

— ...Однако из-за этого я неспособен придумать стратегию, если не могу предсказать ход противника. Другими словами, предсказание действий другой стороны — работа стратега. Так или иначе, одного предсказания будет недостаточно, если я не смогу придумать контрмеру, это всё равно будет тупик.

— Значит, вы подразумеваете, что мы, торговцы, не ставим на кон свои жизни?

— Я не это подразумевал... дом Тирэзо Леверд довольно известен в мире бизнеса, следовательно, вы поймёте, как извлечь пользу, оценивая прибыль и убытки. Успех или провал определяют ваш бизнес, нет? До этого момента сколько раз вы сталкивались с провалом, который приведёт к невозможности вернуть всё и даже подвергнет вашу жизнь опасности?

— Вы пытаетесь одурачить меня? Вы слишком молоды для этого, Регис.

Хоть Элеонор и сказала это спокойно, её лицо показывало нетерпение.

Её глаза впились в Региса, заставляя его ноги подкашиваться.

Регис чувствовал тоже самое, когда зимой столкнулся с волками.

«Я понял, вот откуда взялось прозвище «Лисица Юга».

В планы Региса не входило злить её.

«Не принимая во внимание это, её помощь потребуется в будущем. Поэтому необходимо с ней считаться».

— ...Хорошо, я признаюсь в том, что лгал вам, и готов к компенсации.

— Я принимаю вашу искренность, однако не держи меня за дурочку. Говори, Регис, что вы имели в виду?

— ...Элеонор, у вас есть чувство несоответствия насчёт принца Августа?

— Признаю.

«Не отрицает...»

«Кажется, что нет никакой причины ходить вокруг да около».

«Лучше сказать это прямо».

— Настоящая личность принца Августа... на самом деле это Её Высочество Фелисия.

— Что?

Элеонор даже закричала.

Её глаза приблизились к Регису.

Красная жидкость в бокале дрожала в её руке.

— ...Судя по вашей реакции, кажется, вы не знали об этом. Не только это, возможность того, что принц Лэтреилл знает об этом и у него есть доказательства, довольно высока.

— Нет, этого не может быть. Если бы у принца Лэтреилла были доказательства, то он давно бы уже предоставил их, чтобы устранить его.

— Его цель состоит в том, чтобы использовать эту козырную карту, заставив нейтралов покинуть лагерь Августа. Следовательно, он ждёт момента, когда Август не сможет сбежать или оправдаться. Другими словами, это сегодня перед императором...

«Кажется, Элеонор никогда не думала, что она тоже является целью».

«После плохих новостей пора дать ей небольшую надежду».

— Регис, вы знал об этом?

— Этим утром я полностью подтвердил это вместе с моими товарищами.

Элеонор внезапно наклонилась.

Регис использовал плечо, чтобы поддержать Элеонор и быстро взял у неё бокал.

— А, с вами всё в порядке.

— ...Глупости... Как я могу быть в порядке.

— Я принесу стул.

Регис поддерживал Элеонор и попросил официанта принести стул: «Дама пьяна, у вас найдётся стул?» Под руководством официанта они скоро нашли их и присели.

Они оба расслабились на кушетке в углу.

Поскольку всё ещё было рано, остальные кушетки были пусты.

Элеонор прислонилась к спинке, в то время как Регис сидел рядом с ней.

Рука Элеонор в шёлковой перчатке дрожала. После какого-то времени она плотно сжала её.

— Эти новости... Как я могу объяснить дворянам в союзе и тем, кто ведёт с нами дела? Сейчас мы противники Лэтреилла... Если он станет императором, то все они потеряют своё положение. Это приведёт их к большим потерям. Нет, может быть, даже хуже.

— ...Это не произойдёт.

— Не успокаивай меня.

— Нет, правда, потому что я уже знаю об этой схеме.

— Что?

— ...Раз я уже знаю об этом, у меня уже есть контрмера. Если вы готовы мне помочь, я уверен, что это сработает.

Её дыхание медленно возвращалось к нормальному.

Её руки перестали дрожать.

— Даже когда принц — фальшивка и у противника есть доказательства этого, даже в этом случае, Регис, у вас есть контрмера?

— Эм, честно говоря... именно из-за этой ситуации у меня есть контрмера.

«Фактически, я только читал о таких ситуациях прежде».

Внимание Элеонор было сконцентрировано на Регисе.

— То, что вы говорите, не только, чтобы одурачить меня, правильно?

— ...Конечно нет, я расскажу вам свой план. Мне требуется твоя помощь. Следовательно,

Элеонор, вы обязана знать стратегию.

— Объясни.

После того как Регис убедился, что вокруг никого не было, он рассказал свой план Элеонор.

«Всё же это не сложный план».

«По большей части тоже самое я рассказал Алтине, Августу и остальным».

«Однако для союза важно дать знать остальным. Поэтому контакт с Элеонор и её дедушкой важен».

После того как Элеонор услышала план, казалось, она расслабилась.

Когда Регис закончил объяснять, Элеонор погрузилась в глубокие раздумья.

«Она должна оценить выполнимость плана».

— Ну, похоже, это очень продуманный план. Я не могу найти ничего, что можно было добавить.

— ...Если бы я узнал об этом раньше, я мог бы придумать более подходящий план. Но, так или иначе, прелюдия к шоу уже началась.

— Поняла, значит, это то, что вы считаете «ролью стратега». Действительно, если бы это была я, то у меня бы не было никакой контрмеры.

— Хотя это не то, что я хотел изначально, но я буду обеспокоен, если принц Лэтреилл победит.

— Ну, я понимаю, я помогу вам. Однако есть кое-что, что должно быть изменено.

— Что?

— Мой дедушка в этом аспекте не очень подходит. У него нет амбиций, он добр и немного робок.

Согласно сценарию Региса, Элеонор должна была убедить своего дедушку кое-что сделать.

— ...Не говорите мне, что вы хотите сделать это лично?

— Это как раз я и намереваюсь сделать.

Элеонор закрыла глаза и, казалось, о чём-то задумалась.

«Не говорите мне, что она обдумывает другой план?» — после таких мыслей Регис почувствовал неловкость.

Через некоторое время Элеонор открыла глаза, и приблизила своё лицо к Регису.

Регис был удивлён её действиями.

Прежде чем он смог отреагировать, красивая белая рука перекрыла ему путь к побегу.

— Ч-что вы пытаетесь сделать?..

— Ну, я не такая послушная, я только оценила твоё предложение. Независимо не от чего, я всё же «лисица».

Элеонор начала ласкать щеку Регису другой рукой.

— Э-это... люди смотрят.

— Пусть смотрят.

— Н-но, меня это беспокоит.

— Твой план преуспееет даже без нашей помощи, правильно? Я благодарна, что вы пришли ко мне, чтобы рассказать об этом. В будущем Союз перейдёт под 4-ю принцессу. Эй, вы думаете, что старые западные дворяне так просто уйдут с шахматной доски?

— Я так не думаю.

— Если вы не примете предложение женщины, то вы её оскорбите.

— Подожди?! Я?!

В этой ситуации, как из эротического романа, Регис запаниковал и упал, облокотившись на

шахматную доску.

— Оставьте всё мне.

Элеонор положила своё тело на Региса.

Элеонор поцеловала щёку Региса рядом с губами. [□]пп: (γ °-°)тт ~~(J °□°)JШ

— Ах?!

— Ах~

Он был похож на робкого мышонка.

После поцелуя Элеонор быстро отодвинула лицо. Сейчас она была похожа на лисицу, преследующую свою добычу. Она посмотрела в зал.

Регис проследил за её взглядом.

Алтина, смотрящая на них, казалось, была потрясена, а у Фелисии было красное лицо.

Другие дворяне тоже смотрели на них с любопытством.

Регис был солдатом со статусом простолюдина. С другой стороны, Элеонор была не только девушкой из дома герцога, она также была замужем. Эти двое целовались на глазах у всех.

Элеонор облизывала губы.

— Фу-фу, это только щека. Губы будут финальной атакой, Регис.

Регис не делал никаких физических действий, но сейчас он чувствовал, как будто пробежал одним махом от основания крепости Волкс на самый высокий этаж. Его сердце неистово билось.

— Ха...Ха... Я не понимаю вас, полностью не понимаю...

— Вы выглядите таким же робким, как кролик, как мило.

— Элеонор, о чём вы думаете...

— Они прибыли.

Элеонор смотрела на сцену.

Громко заиграла величественная музыка.

Старый дворецкий громко объявил.

— Его Величество, Император Белгарии, Лиэм Фернандо де Белгария и Её Высочество, 6-я любовница, Ёхапрасия Октовия фон Эстабург~

Комната заполнилась звуком аплодисментов.

Тело Региса напряглось.

«Этот титул, сколько раз он появлялся в книгах, сколько раз я слышал о нём в разговорах».

«Император Белгарии...»

Сейчас атмосфера была похожа на атмосферу на большом параде, но все вели себя как будто слушали речь.

Сейчас Регис находился в том же обществе, что и Его Величество.

Император, одетый в красных костюм, медленно приближался к трону, он был морщинистым стариком с седыми волосами.

Молодая шестая любовница осторожно села на место рядом с ним, её одежда была настолько великолепна, что, казалось, она носила драгоценности, а не одежду.

Император сел.

Рядом с ним не было никаких солдат, охраняющих его.

К нему можно было приблизиться, не опасаясь быть арестованным.

Регис сразу встал с дивана и встал рядом с дворянами, приветствующими императора.

У Региса появилась кривая улыбка, когда он подумал о чём-то.

«Он простолюдин...»

«Должен был подойти и поздравить императора с годовщиной империи?»

Его голова начала нагреваться, и он охладил её своим разумом.

Он не мог поддаться атмосфере.

Он делал свою работу в качестве стратега Алтины, чтобы взять трон императора.

Регис глубоко вздохнул.

— Ах.

— Ху-ху, не разыгрывайте из себя идиота, Регис.

Элеонор положила пальчик на край губ.

Когда он заметил этот жест, он быстро вытер щеку.

На его руке осталось красное пятно.

— Уаа... Значит, вы правда сделали это, я совершенно не понимаю вас, мисс Элеонор.

— Ху-ху, из-за твоей стратегии я должна стоять перед этой старой хитрой лисой и этим молодым львом. Этого достаточно, или ты хочешь ещё немного?

— Э-это...

«Реальное сражение не похоже на шахматы».

«Борьба за власть при дворе тоже самое».

Элеонор шла вперёд через зал, как солдат, идущий на фронт.

Она не обернулась.

◇ ◇ ◇

Рядом с императором, который не мог говорить громко, министр церемоний громко зачитывал речь.

Император, который сидела на троне, поднял свой золотой кубок.

Дворяне тоже подняли свои бокалы и крикнули:

— Длинной жизни империи Белгария!

После этого они выпили.

Один за другим дворяне пошли на сцену, чтобы пожелать императору долгих лет и поздравить с годовщиной.

Здесь должен был быть порядок, кто первый стоит, тот первый проходит, но влиятельные дворяне не могли молчать, это было нормально. Сотрудники отдела церемоний приложили все усилия, чтобы поддержать порядок, но конфликты вспыхивали с разных сторон.

После приветствия и поздравления...

На сцене была Фелисия, замаскированная в Августа.

Эдди был рядом с ней.

С за сценой были Алтина и Элеонор, они о чём-то говорили.

«Должен ли я подойти и проверить, о чём они говорят?» — Регис так волновался, что совсем забыл о следах помады на своей щеке.

С другой стороны сцены стоял Лэтреилл и остальные. Рядом с ним был Жермен и два солдата. Должно быть, это братья Жермена.

Рядом с Лэтреиллом была женщина, одетая в белую одежду.

«Этот человек похож на то, когда Клэрисс исполняла роль двойника Фелисии, только она немного ниже. Её поведение тоже кажется немного странным, должно быть, это настоящий двойник».

Её имя, должно быть, Элиана.

«Если Лэтреилл выведет её на сцену, то Август не будет в состоянии доказать свою невиновность».

«В худшем случае... старые западные дворяне и новые дворяне союза потеряют свой престиж и власть, Лэтреилл будет в состоянии постепенно подняться на трон».

«Должно быть, это его, так называемая, козырная карта».

Зал был плотно окружён имперскими охранниками. Кажется, применить силу здесь невозможно.

Если Лэтреилл хотел использовать эту карту, у Региса и других не должно было быть способа предотвратить это.

Август приветствовал императора на сцене.

— Здоровье отца важнее, чем празднование этой годовщины.

— Что ж, это правильно.

Император кивнул.

До этого, во время поздравлений дворян, император, кажется, только кивал головой. Однако, казалось, что первый принц был особенным, как и ожидалось.

Из-за волнения голос Августа стал более жёстким.

— Сегодня у меня есть просьба с дворянами как свидетели.

— ...Говори.

Как только император заговорил, весь зал замолчал.

Стало так тихо, что возможно было услышать биение собственного сердца.

В этот момент сердце Региса неистово билось.

Согласно оригинальному плану, сейчас Август должен был сообщить императору о своём выздоровлении и попросить положение главнокомандующего.

Однако Лэтреилл тогда использовал бы свою козырную карту и показал Фелисию, которая исполняла роль Августа.

По сценарию сейчас должен был быть кульминационный момент.

Именно в этом месте Регис изменил сценарий.

«Богиня удачи, благословишь ли ты наши свершения?..»

Фелисия, которая играла роль Августа, раскрыла рот...

— Мне всё ещё нужно долгое лечение, поэтому я хочу отказаться от права на трон.

Под сценой можно было услышать стоны.

По крайней мере 3-е дворян упали в обморок на месте, множество бокалов последовали за ними.

В этот момент император обдумывал всё это.

Кстати, королева была первой, кто согласился.

Она стояла впереди сцены.

Казалось, она была в центре сцены, окружённая дворянами. Она смотрела на Августа.

— Хо-хо-хо, разве не прекрасно, Ваше Величество? Вместо того чтобы заставлять больного человека делать всю работу, почему бы не позволить братьям посотрудничать... Что не может сделать старший брат, пусть позволит младшему сладить это, разве не хорошо?

Думая, что её сын, Лэтреилл, унаследует трон, на её лице была широкая улыбка.

В такой ситуации Лэтреиллу не было нужды показывать всем, что Август это Фелисия.

Поскольку то, что происходило на сцене, уже было в пределах ожидания Лэтреилла, ему не было никакой нужды использовать настоящего двойника Элин.

Дворяне обсуждали это между собой, никто не подал голос против королевы.

Император кивнул.

— ...Если это то, что ты хочешь, пусть будет так, мой первый сын.

— Спасибо, Отец. Ещё я хочу рекомендовать кандидатуру на трон.

— ...Рекомендация?

Как только эти слова были произнесены, зал снова взорвался.

Дворяне уже считали, что Лэтреилл станет следующим императором, как королева может позволить ему утратить свои права.

Август пытался выразить свои мысли на сцене.

— Я рекомендую Мари Куатрэ Аргентину заменить меня в качестве первого наследника. Моя сестра храбрая и достаточно выдающаяся, чтобы заработать себе славу на поле боя. Также у неё есть поддержка народа. Кроме того, её красивые красные волосы — доказательство, что она унаследовала кровь императора-основателя. Следовательно, она лучше всех подходит на эту роль.

— ...Хм, Мари Куатрэ, это...

— Да, дворяне, поддерживающие меня, думают точно так же и поддержат её, полагая, что у неё есть способности сделать это.

Услышав это, среди дворян начался хаос.

Это был план Региса.

«Если у противника есть против нас козырная карта, тогда мы просто отойдём в сторону. Так или иначе, мы не можем устранить то, чего не видим».

«Схема Лэтреилла многослойна, после этого нейтралы должны были танцевать на его ладони. Не только Август, он даже попытался втянуть Алтину, пытаясь сделать её своей супругой».

«Однако точно так же, когда вы посылаете большое количество частей в бой, вы не можете уследить за всем должным образом».

«Стратегия — это обоюдоострый меч».

Если бы Алтина успешно получила право наследование, то план Региса был бы более убедительным. Никто не подвергнет сомнению рекомендацию Августа.

2-я любовница и её дом могли выступить против того, что Август отрекается от права на престол. Однако в данное время они были в ловушки армии Лэтреилла.

Это было похоже на управление тонкой хлопковой нитью или ходьбу по тонкой верёвке.

Эта стратегия была уже на половину успешна.

После слов Августа он посмотрел в сторону сцены.

Алтина сильно нервничала и шла вверх к трону.

— О-отец... Это, я ...хочу быть!..

— ...Перед этим, где ваше приветствием... Вы нетерпеливы, если вы хотите стать императрицей, вы должны быть как большая белая гора (La Dame Blanche).

— П-поняла! Я хочу быть императрицей!

В итоге она всё же забыла поприветствовать.

Даже при том, что Алтина, желающая стать императрицей, была командующим и прекрасно владела мечем, она всё ещё была 14-летней девушкой. Было понятно, что она будет возбуждена в такой ситуации.

Пока не появилось не одной проблемы.

После заявления Алтины люди были взбудоражены.

Сразу после этого на сцену вышел другой человек. Это была Элеонор, одетая в чёрном платье.

— Приветствую, Ваше Величество. Я представитель дома Тирэзо Леверд и Союза Сада Гайард южных дворян, Элеонор.

— ...

Император не сказал ни слова и только слушал.

Элеонор удалось поприветствовать императора гладко и без запинки. Не важно кто, они должны были знать, как вести себя перед императором.

— Мы понимаем желание Его Высочества Августа, поэтому мы поддержит Её Высочество Аргентину как кандидата на трон. Здесь, перед Вашим Величеством, мы ждём мудрого решения Вашего Величества, которое принесёт процветание империи Белгария.

Как после окончания оперы, Элеонор изящно сошла со сцены.

— ...Дайте мне немного подумать.

Устало сказал император и прислонился к трону.

Он выдохнул.

— ...Изначально было 5 наследников на трон... Теперь осталось только двое. Лэтреилл... Аргентина... Некоторые вещи происходят слишком быстро... 50 лет пролетело в мгновении ока, сейчас такое чувство, что прошлое было лишь сном.

Август почтительно поклонился.

— Я благодарен за то, что вы выслушали моё желание, Отец.

Дворяне последовали его примеру.

Алтина тоже склонила свою голову.

Со стороны зала Регис тоже поклонился, плотно сжимая кулак.

Да самого конца у товарищей Лэтреилла не было шанса выйти на сцену. С момента, когда Август порекомендовал Алтину, настал конец.

Не только сторона Лэтреилла, даже королева была безмолвна.

В такой напряжённой атмосфере закричал Жермен:

— П-пожалуйста подождите, Ваше Величество! Я с подозрением отношусь к Его Высочеству Августу.

Август рассмеялся.

— Я был изолирован с малого возраста... на многие годы. Теперь я лишь простой человек, который отбросил свой титул принца. У тебя всё ещё есть что возразить? Кроме того, ты смеешь вынуждать меня оправдывать свои действия честного сына перед отцом, чтобы вызвать у него головную боль?

— Аргх?!

Август, который отбросил свои права, теперь не отличался от простых дворян. Относится к нему с подозрением сейчас — означало, что это была личная вражда. Это было то, что нельзя было делать перед императором.

Август продолжил своё нападение.

— Разве так ты должен вести себя во дворце? Могу я узнать, кому ты служишь?

— Аргх...

Жермен нервничал.

Лэтреилл сделал полшага вперёд и остановил Жермена жестом.

— Уходи, ты можешь возвращаться.

Холодно сказал Лэтреилл.

Жермен, который был бледен, как мел, поклонился и скрылся к входу.

По пути его налитые кровью глаза продолжали смотреть на сцену.

Двое его братьев спешно последовали за ним, Элиана в своих белых одеждах, у которой больше не было никакой ценности, тоже скрылась.

— Ах.

Голос Лэтреилла вернул порядок в зал.

— Пожалуйста, простите его, он просто слишком предан своим обязанностям... По поводу решения брата я удивлён и чувствую себя одиноким. Однако я буду сотрудничать с Аргентиной и нести светлое будущее нашей стране, пожалуйста, береги себя, брат.

— Ну, я оставляю отца и страну на вас двоих. Кстати, хоть все и признают твою силу... но тебе нужно лучше подбирать помощников.

— ...Спасибо за совет.

Выдавливая эти слова у Лэтреилла было горькое лицо.

Возможно, дворяне, которые всё ещё думали, что Лэтреилл унаследует трон, после увиденного, остались в меньшинстве.

Император, которому не понравилась эта напряжённость, попросил вина.

В этот момент встала 6-я любовница Ёхапрасия, которая сидела рядом с императором.

— Фу-фу-фу, не волнуйся об этом Лиэм! Разве будет не прекрасно, если я рожу вашего 6-го ребёнка?

— ...Да.

Услышав это, многие из дворян не могли скрыть своего отвращения...

Восточные дворяне тоже собирались на стороне Алтины.

Август и Эдди покинули зал вместе. Возможно, они сейчас показали невероятное представление и остались без сил.

«Алтина, должно быть, тоже измотана. После того как она спустилась со сцены, её лицо выглядит усталым».

Изначально Регис думал, что Алтина пойдёт к нему...

Однако она остановилась на некотором расстоянии от него.

И «установилась~~~~» [□]пп: Бззззззз~ короч, зло так таращится как в аниме.

Она просто смотрела на него, не говоря ни слова. Фактически между ними было слишком большое расстояние для разговора.

Она подняла указательный палец и нажала на место рядом с губами.

После этого она закрыла один глаз и высунула язык.

«Бее~~~» — она показала такое лицо Регису.

С лицом полным гнева Алтина покинула зал в одиночестве.

Регис запаниковал.

— П-подожди меня... Ал, нет... Это, Принцесса...

Регис хотел побежать за ней, но внезапно остановился.

Лэтреилл стоял неподалёку и смотрел на него.

Лэтреилл выпускал такую жажду убийства, что люди могли подумать, что было бы не странно, если бы он прямо сейчас достал свой меч.

Его пристальный взгляд был острым, как кинжал.

Если бы это был Регис полгода назад, возможно, он был упал от этого в обморок.

Даже после того, как Регис тренировал свой разум на границе, он всё же был поражён и сел на кушетку.

— ...Как жаль, что я не могу убить тебя прямо сейчас.

Перед змеей, которая, казалось, смотрела на него как на добычу, появилась Элеонор, одетая в чёрное платье.

— Ара, Регис, вы специально ждали меня здесь? Как мило.

— Дело не в этом!

После этой шутки давление Лэтреилла как будто исчезло.

«Этот инцидент далеко от завершения, он ещё не закончился».

Регис постоял некоторое время, прежде чем пройти мимо Элеонор.

— Ты уходишь? Тебе не нужна моя помощь?

— Здесь мой план окончен. Ах, кстати... Элеонор, у меня есть у тебе просьба, можно?

— Если это сегодня, то я не против, если ты придёшь ко мне в комнату.

— Мне очень жаль, но сейчас я должен немедленно уехать из столицы... девушка в белой одежде, если возможно, заберите её к себе, её имя Элиана.

Та девушка стояла среди дворян, одетая в одежду, похожую на одеяние для купания.

Через некоторое время Лэтреилл тоже вышел из зала.

Казалось, что про неё все забыли.

Однако Регис до сих пор не мог уйти. Ещё до того, как вещи, которые должны были быть сделаны, не сделаны.

— У неё всё ещё есть какая-либо ценность?

— Она до сих пор стоит вложений. Возможно, она сможет принести выгоду Августу и западным дворянам.

— Фу-фу, я поняла.

— Спасибо.

Регис ускорил шаг и пошёл в дальний конец зала.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640374>